

Цзянь Юй переоделся и снова спустился вниз. Под обеспокоенным взглядом Цинь Яня он сел в машину к Лу Чжи.

Водитель вел машину, а Цзянь Юй и Лу Чжи расположились на заднем сиденье, соблюдая вежливую дистанцию.

Чтобы лучше подготовиться к предстоящему, Цзянь Юй повернулся к Лу Чжи и поинтересовался:

— Господин Лу, нам сегодня предстоит встретиться со многими людьми?

Он знал, что семья Лу — большой клан. Если считать от поколения деда Лу Чжи, там наберется несколько десятков человек.

Голос Лу Чжи прозвучал глухо:

— Нет, только с моими родителями.

— О, вот как.

Цзянь Юй кивнул. Значит, это будет узкий семейный круг. Всего четыре человека: помимо самого Лу Чжи, его родители и сводный брат по матери.

В этот момент Лу Чжи повернул голову и, словно пытаясь успокоить, произнес:

— Не нервничай, води себя как обычно.

Цзянь Юй был ниже Лу Чжи почти на голову. Когда он запрокидывал голову, глядя на него, то выглядел на редкость послушным и покорным.

У входа уже выстроились две шеренги слуг и телохранителей. Все они были отлично вышколены и в один голос склонились в поклоне:

— Второй молодой господин, господин Цзянь.

— Пфф...

Цзянь Юй не сдержался и невольно прыснул, но тут же, чтобы сохранить приличия, прикрыл рот и кашлянул.

В этот момент они наткнулись на мужчину, прислонившегося к стене.

Этот человек, казалось, поджидал их здесь. Согнув одну ногу в колене, он играл зажигалкой, бросил взгляд на их сцепленные руки и усмехнулся:

— Какая идиллия.

Смех его был пропитан ядом.

Цзянь Юй, услышав такой недоброжелательный тон, смутно догадался, кто это. Должно быть, тот самый никчемный братец Лу Чжи — Гу Бэй, сын госпожи Лу от первого брака.

Гу Бэй перестал опираться на стену, выпрямился и, сделав пару шагов в их сторону, с

нехорошей улыбкой добавил:

— Да ничего особенного, просто хотел напомнить: ты ведь уже достаточно долго занимаешь кресло президента группы Лу? Не пора ли уступить место кому-то другому?

Намек был прозрачен: он жаждал власти.

Однако ранее он предпринимал множество попыток, которые Лу Чжи с легкостью пресекал. Это лишь усиливало ненависть Гу Бэя.

Лу Чжи опустил взгляд на Цзянь Юя, глаза его потемнели.

Цзянь Юй осознал, что Лу Чжи не привык к такой близости, но, к его удивлению, не отстранился.

Цзянь Юй, понимая, что они — пара, вступающая в фиктивный брак, решил, что для вида стоит постараться. Он слегка прижался к нему, как кошка к хозяину.

— Господин Лу, можно я буду держать вас под руку, когда мы войдем? — спросил он, глядя на него снизу вверх.

Лу Чжи на мгновение задумался:

— Можно.

Цзянь Юй улыбнулся:

— Хорошо, я не нервничаю.

Однако вокруг стояла такая тишина, что его смешок отчетливо долетел до всех троих.

Гу Бэй, которого только что при всех поставили на место, побагровел и злобно уставился на Цзянь Юя:

— Чего ты ржешь?

Цзянь Юй сделал вид, что слегка озадачен:

— Я не смеялся.

Гу Бэй не был дураком, чтобы так легко позволить себя обвести:

— Кого ты пытаешься обмануть? Я же отчетливо слышал!

Раз уж скрываться было бессмысленно, Цзянь Юй не стал больше притворяться и по-дружески посоветовал:

— Господин Гу, не каждому дано управлять такой компанией, как Лу.

Не говоря уже о том, что он читал книгу и знал: кресло президента под Лу Чжи было незыблемым. Да и сам Гу Бэй, с его вечно изможденным видом, темными кругами под глазами и аурой человека, просяживающего жизнь в увеселительных заведениях, совершенно не тянул на эту роль.

Гу Бэй, услышав это, пришел в ярость и шагнул вперед:

— Да ты кто такой, чтобы судить меня?!

Но он не успел приблизиться к Цзянь Юю. Холодный голос Лу Чжи остановил его:

— Гу Бэй, следи за своим поведением.

Когда Лу Чжи холодел, его взгляд становился подобен ледяной бездне. Одного взгляда было достаточно, чтобы противник почувствовал, как слабеет его дух.

Гу Бэй с трудом подавил вспышку гнева и натянуто улыбнулся:

— Что ты такое говоришь? Как-никак, вы впервые вместе пришли домой, я не мог бы испортить всем вечер.

Сказав это, он указал рукой внутрь:

— Идемте, родители нас ждут, еда скоро остынет.

Цзянь Юй с интересом наблюдал за тем, как человек мгновенно меняет маски, а затем вместе с Лу Чжи прошел внутрь.

Уже было около семи вечера, самое время для ужина.

Они направились прямо в столовую. Отец и мать Лу уже ждали их за столом.

Было заметно, что отношения между супругами холодны: даже сидя за одним столом, они держались на приличном расстоянии.

Столовая была обставлена роскошно: хрустальная люстра, изобилие деликатесов на столе, но атмосфера оставалась ледяной и безжизненной.

Цзянь Юй, желая лучше понять порядки в этом доме, незаметно осмотрел присутствующих.

Увидев их, глава семьи Лу Шаохуа кивнул:

— Садитесь.

В молодости Лу Шаохуа занимал важные посты в корпорации, поэтому даже в свои пятьдесят с лишним сохранял властный, не терпящий возражений вид. Пожалуй, он был единственным, кто хоть немного заботился о Лу Чжи — как о своем родном сыне. Но эта забота была ничтожной: его больше волновало, достаточно ли успешно Лу Чжи управляет делами, чтобы подавлять других членов семьи.

Чжао Муя тоже мельком взглянула на вошедших и тут же отвела глаза. Это была величественная женщина в ципао, с меховой накидкой на плечах и волосами, уложенными в высокую прическу. Она была красива, но в этой красоте не было жизни.

Лу Чжи пододвинул стул Цзянь Юю:

— Садись здесь.

— Хорошо, — послушно кивнул Цзянь Юй.

Лу Чжи сел рядом. Гу Бэй, поигрывая зажигалкой, развалился на стуле рядом с Чжао Муя.

— Приступим к еде, — распорядился Лу Шаохуа. — Остальное обсудим позже.

Цзянь Юй почувствовал, что под этим самым остальным подразумевается он сам. Но это будет потом, а сейчас главное — поесть.

Лу Шаохуа периодически задавал Лу Чжи вопросы о делах корпорации. Гу Бэй, разумеется, старался не отставать и активно встревал в разговор. Чжао Муя молчала, погруженная в свои мысли.

Лишь Цзянь Юй сосредоточился на еде. Он отметил, что повар в родовом поместье мастер своего дела, но порции были до смешного крошечными.

Например, суши: на огромном блюде лежало всего четыре штуки — по одной на каждого.

Цзянь Юй съел свою порцию и с сожалением посмотрел на пустое блюдо. Он с теплотой вспомнил тетю Чжан, которая всегда старалась накормить его досыта.

Вдруг в его тарелке появилось суши.

Цзянь Юй просиял и посмотрел на Лу Чжи. Тот, отложив общие палочки, невозмутимо произнес:

— Съешь и мою порцию.

Цзянь Юй удивился: откуда он узнал, что ему так хочется суши? Или он так выразительно смотрел? И как он заметил это, продолжая беседовать с отцом?

Впрочем, расспрашивать было не время, и он послушно съел угощение. Наверняка Лу Чжи делает это для вида, чтобы произвести впечатление на родню.

Так и вышло: Лу Шаохуа, увидев этот жест, заерзал на стуле. До этого момента он не принимал Цзянь Юя всерьез, но теперь был вынужден сменить отношение. Лу Чжи никогда не отличался нежностью и уж точно не стал бы ухаживать за кем-то просто так.

Неужели он и правда влюбился?

Лу Шаохуа наконец обратился к Цзянь Юю:

— Ты ведь Цзянь Юй, верно?

Цзянь Юй отложил приборы и ответил спокойно и достойно:

— Да, это я.

Лу Шаохуа, который уже давно подобрал сыну подходящую партию, был явно недоволен:

— Слышал, твои родители игроки, спустили всё состояние, а у тебя самого даже нет работы?

Цзянь Юй знал, что его биографию наверняка изучили под микроскопом, поэтому смысла отрицать не было:

— Верно.

Лу Шаохуа нахмурился еще сильнее:

— То есть ты ничем не можешь помочь Лу Чжи?

Вопрос был слишком острым. Цзянь Юй испугался, что скажет что-то не то и навредит Лу Чжи, поэтому промолчал.

Зато про себя он подумал: «Верно, я не только ничем не могу помочь вашему сыну, я еще и заберу у него пятьдесят миллионов. Сюрприз, правда?»

<http://bllate.org/book/19122/1877963>